

«Не бойся величия:
Одни рождаются великими,
другие достигают величия,
а иным оно само дается».

— Уильям Шекспир
«Двенадцатая ночь»

Оглавление

Вступление.	9
Пролог.	14
Глава 1. Отступники и кавалеры	18
Глава 2. Человек, который изобрел «Баварию»	43
Глава 3. Вылет из бундеслиги	60
Глава 4. Золотое поколение	78
Глава 5. The Beatles или the Rolling Stones?	105
Глава 6. Сияние под прожекторами.	132
Глава 7. Mia San Mia	152
Глава 8. Простой футбольный клуб.	174
Глава 9. Трудно стянуть Lederhosen.	199
Глава 10. Bayern-Dusel	215
Глава 11. Команда мечты	244
Глава 12. Золотой век Голливуда.	270
Глава 13. Строительство и перестройка.	291
Глава 14. ТРЕБЛ.	321
Эпилог.	343
Указатель	347

Вступление

ДЕНЬГИ РЕДКО БЫВАЮТ ДОСТАТОЧНЫМИ, а рабочее время часто бывает обременительным, но писать о футболе по-прежнему лучшая работа в мире. Если, конечно, вам не придется разговаривать с игроком, который страдает от серьезной травмы.

Такие игроки обычно сварливы, иногда бывают даже в плохом настроении. Они ненавидят время, когда не могут играть. Они боятся, что потеряют свое место в составе. Им наскучили все эти долгие часы, проведенные в компании физиотерапевтов. Им не хватает товарищества в раздевалке. Они раздражительны так, как и все мы были бы раздражительны, если бы каждую минуту бодрствования осматривали свое тело в поисках небольших признаков улучшения.

Поэтому я приготовился к худшему, когда дверь открылась и в комнату вошел футболист, сломанная лодыжка которого оставила вне игры на три месяца и больше. Мне не нужно было беспокоиться. Филипп Лам широко улыбнулся и протянул руку, чтобы поздороваться.

На самом деле капитан мюнхенской «Баварии», выигравшей Лигу чемпионов 2013 года (и капитан сборной Германии, чемпиона мира 2014 года), был в таком веселом настроении, что мы оба позабыли, что должны были говорить о футболе. Вместо этого мы поговорили о его последней страсти — гольфе, а затем

я спросил его, правда ли, что у него дома есть бильярдный стол. Он сказал, что да, и это вызвало спор об американском бильярде против снукера.

Потом я кое-что вспомнил.

«О, — сказал я, — чуть не забыл передать привет и наилучшие пожелания от Франца Рота».

«Бавария» на протяжении десятилетий могла похвастаться огромным количеством звездных игроков, но удивительно часто в критические моменты именно невоспетый герой приходил на помощь истории клуба. Так было и с Францем Ротом, которому принадлежит необычное достижение — он забивал за «Баварию» решающие голы не менее чем в трех финалах Кубка европейских чемпионов (в 1967, 1975 и 1976-м годах).

Лицо Лама просветлело. «О, это мило, спасибо, — ответил он. — Как у него дела?»

Лам родился через пять лет после того, как Рот покинул «Баварию», чтобы завершить свою игровую карьеру в Австрии. Поэтому я спросил его, хорошо ли он знал Рота. Он ответил, что они не были близки или что-то в этом роде, но время от времени они сталкивались друг с другом и очень хорошо понимали, чего каждый из них достиг.

Затем он медленно произнес: «Это один из самых больших и успешных клубов в мире, но в то же время тут чувствуешь себя как в большой семье. Это по-настоящему великая вещь в «Баварии»».

Об этом чувстве часто можно услышать от людей, которые играли за «Баварию» и которые раньше тренировали здесь или работали в клубе в каком-либо другом качестве. И это правда. Если провести некоторое время на тренировочной базе «Баварии» в Гизинге, простом и неприметном районе Мюнхена, где «Бавария» тренируется с 1948 года и имеет свою штаб-квартиру с 1971 года, то у вас есть все шансы столкнуться с бывшим игроком этого великого клуба.

Карл-Хайнц Румменигге (председатель правления), Ули Хенесс (бывший президент до скандала с уклонением от уплаты

налогов в 2014 году) и Франц Беккенбауэр (почетный президент) — это лишь те, о ком чаще всего пишут. Также там можно встретить Пауля Брайтнера и рабочую лошадку полузащиты Вольфганга Дремmlера, которые сейчас работают в скаутском отделе. Бывший вратарь Вальтер Юнгханс входит в тренерский штаб резервной команды, равно как и Герд Мюллер еще до того, как болезнь Альцгеймера сразила его в конце 2014-го. Еще один бывший вратарь, Раймонд Ауманн, является давним сотрудником по связям с болельщиками «Баварии». Когда Ханс Пфлюглер, игравший в финалах Кубка чемпионов 1982 и 1987 годов за «Баварию», закончил свою карьеру в первой команде в возрасте тридцати двух лет в 1992 году, он еще пять лет работал с резервистами (в команде до 23 лет), обучая подающих надежды игроков клуба. Сейчас он работает в отделе продажи атрибутики «Баварии».

Семейные узы распространяются даже на детей бывших игроков. Макс Брайтнер, сын Пауля, работает в отделе прессы. Дочь Ули Хенесса Сабина вовлечена в работу знаменитого клубного музея «Баварии». Старший брат Франца Беккенбауэра Вальтер руководит рекламным агентством, которое выпускает клубный журнал «Баварии», а его сын Штефан играл за резервистов, а затем тренировал и занимался скаутской работой в молодежной команде, пока смертельная болезнь не унесла его жизнь в августе 2015 года.

Да, домашняя, семейная, теплая мюнхенская «Бавария» действительно существует. Это не просто фасад. В Германии существует глубоко укоренившееся клише, согласно которому болельщики «Баварии» — это просто охотники за славой, больше клиенты, чем сторонники. Но когда я впервые провел время в клубе, чтобы изучить историю для главной статьи в журнале *FourFourTwo* несколько лет назад, Ули Хенесс сказал нам: «У многих клубов нет философии, ими движут инвесторы, которые хотят только успеха. В своих попытках подняться на вершину они уделяют очень мало внимания болельщикам, людям. Но для «Баварии» привлечение этих людей играет центральную

роль. Это всегда шокирует тех, кто не думает, что это возможно, но для наших болельщиков и членов клуба это больше, чем просто клуб. Это дом. Это суррогатная семья». Его лицо и голос не оставляли сомнений в том, насколько искренне звучали эти слова.

Однако эта дружелюбная, гостеприимная мюнхенская «Бавария», конечно, не единственная мюнхенская «Бавария». Есть еще один клуб. Тот, который раздражает и бесит. Заманчиво утверждать, что негодование, которое следует за «Баварией», куда бы они ни отправились в Германии, связано с их высоким положением. «Бавария» выиграла двадцать шесть (на момент написания книги) национальных чемпионатов. Следующие по успешности команды, «Нюрнберг» и дортмундская «Боруссия», подняли лишь по восемь главных трофеев каждая. «Бавария» восемнадцать раз выигрывала Кубок Германии. Вторая лучшая в этом плане команда, бременский «Вердер», выигрывала его всего шесть раз. С конца 1970-х годов, когда мюнхенская «Бавария» отошла на второй план, у «Баварии» на национальном уровне не было реального соперника, только команды, которым удастся конкурировать с ними в течение ограниченного периода времени, прежде чем те выдохнутся. Само собой разумеется, что многих людей эта ситуация раздражает.

Но антагонизм гораздо старше всего этого. «Бавария» разделила мнения — и очень сильно — задолго до того, как стала всепобеждающей державой. Еще в 1968 году, когда клуб не взял еще ни одного чемпионства, на Зеппа Майера напал болельщик после выездной игры против «Ганновера-96». «Я убью тебя, баварская свинья!» — закричал мужчина, поднимая зонтик, чтобы ударить вратаря. (Майер вырубил его апперкотом.) В стране, чей футбол был настолько глубоко пропитан регионализмом, не говоря уже о провинциализме, учитывая, что Бундеслига была создана всего пять лет назад, было крайне необычно, чтобы команда, которая проехала 650 километров, тем не менее подвергалась физическим нападкам.

Даже публичные дебаты по поводу клуба не являются чем-то новым. Работая над этой книгой, я изучил бесчисленные номера журнала *Kicker* почтенной библии немецкого футбола. Удивительно, насколько часто я сталкивался с горячими спорами между сторонниками клуба и недоброжелателями на страницах их писем задолго до того, как «Бавария» начала доминировать на немецкой сцене.

Когда я открыл номер от 20 мая 1974 года, я ожидал прочитать по крайней мере одну или две заметки, в которых хвалили клуб за то, что он несколькими днями ранее стал первым немецким клубом, выигравшим Кубок чемпионов. Вместо этого я нашел три письма читателей, все они были отправлены из Баварии, в которых горько жаловались на то, что все всегда придираются к «Баварии». Один мистер Эдуард Вейдлер, житель Пассау, написал: «Есть люди, которые будут использовать каждую мелочь, чтобы осуждать всю команду и даже весь совет директоров как неспортивных, заносчивых и подлых».

Я думаю, это доказывает, что старая немецкая футбольная мантра верна: вы либо любите «Баварию», либо ненавидите ее — середины нет. Или, может быть, это не совсем так, потому что в этой стране есть по крайней мере один человек, который пытался найти золотую середину. Потому, что это лучшее место, откуда можно рассказать их историю. И поскольку это чертовски интересная история, я сделал все возможное, чтобы ни любить, ни ненавидеть.

Пролог

ОН ХОДИЛ ПЕШКОМ. Он делал это отчасти потому, что не был прирожденным великим бегуном. Он не был быстрым, он не был проворным, у него не было стремительного ускорения на решающих первых метрах. Он также не был элегантен. Некоторым людям казалось, что во время бега он выглядит неловко.

Однако это не было главной причиной, по которой он ходил пешком. В этой игре приходится бегать время от времени, даже если вы не очень быстры или проворны. И он не переживал по поводу того, как выглядит во время бега. В отличие от некоторых других членов команды, он родился без тени тщеславия.

Причина, по которой он ходил неуверенной походкой человека, который словно свернул не за тот угол и внезапно оказался в темном переулке, заключалась в том, что он был примерно в десяти шагах от центральной линии на половине поля соперника. Много лет спустя люди будут утверждать, что в клубе существовало правило, гласившее, что он никогда, никогда не должен пересекать линию центра поля. Конечно, это была чушь собачья. В этом сезоне он забил семь голов в чемпионате, и этого нельзя сделать, в течение девяноста минут оставаясь на своей половине поля.

Так что никакого такого правила не существовало. Но была одна инструкция. В ней говорилось, что, если последний защитник двинется вверх по полю, он должен будет остаться и прикрывать его. И этот либеро все время выдвигался вперед.

Он понял причину, лежащую в основе этой инструкции. В конце концов, помимо того, что он не был хорошим бегуном, он также не был и хорошим дриблером. Он не был известен своим пасом. Его техника удара по мячу была приличной, но не отличной. И хотя он чувствовал себя с мячом более комфортно, чем ему приписывали, безупречная техника не была его сильной стороной.

Если подумать, в чем тогда была его сильная сторона? Почему он был бесспорным членом и неотъемлемой частью команды, которая в этот самый момент была либо лучшей, либо второй на всем континенте?

Возможно потому, что он понимал инструкции и следовал им. Это было не то чтобы распространенное качество в команде. В команде был, по крайней мере, один признанный гений — вышеуказанный либеро, который делал все, что ему заблагорассудится (на поле, а иногда и вне поля), ни перед кем не отвечая. Еще был один одаренный вингер, который был настолько быстр, что часто просто улетал вперед и не беспокоился о том, что происходило позади него. Был эксцентричный левый защитник с пронзительными глазами, которому так нравилось противоречить, что он говорил вещи, в которые не верил, просто чтобы доказать, что он сам себе хозяин. Конечно, был еще и нападающий, величайший из когда-либо живших на этой планете. Одна из вещей, которая делала его великим, заключалась в том, что никогда нельзя было знать, где он появится, кроме того, что он окажется в правильном месте. Даже вратарь команды был непредсказуем — шут в хороший день, чокнутый — в плохой.

Он был в этой команде, потому что не был похож на них. На него можно было положиться, он знал свое место, он играл по правилам. Неудивительно, что многие другие однажды станут богатыми, знаменитыми и могущественными за гранью вооб-